

По всем инструкциям и привычкам, Су Му сейчас следовало бы прямым мчаться в Бюро оборотней с подробным отчётом.

Но в груди этого пса билось неутомимое, жадное до открытий сердце исследователя. Застыв у дверей супермаркета и лениво посасывая только что купленное вяленое мясо, Су Му быстро набрал сообщение вице-капитану и двинулся следом за удаляющейся парочкой.

На противоположной стороне улицы Цзянь Чэнь шёл плечом к плечу с Чу Яньчжоу. Чуть впереди весело резвилась троица котят-оборотней. Ещё утром, перед самым выходом, заботливый юноша снарядил каждого малыша крошечным рюкзаком. И теперь пушистые комочки, нагруженные выбранными игрушками и лакомствами, гордо задрав хвосты, неслись вперёд, то и дело присаживаясь и оглядываясь на взрослых.

Со стороны они казались на удивление гармоничной, дружной семьёй — будто двое заботливых родителей вывели детей на прогулку.

Су Му, надёжно укрывшийся за густой кроной дерева, полностью разделял эту мысль. Он сбавил шаг, выдерживая безопасную дистанцию, и торопливо застучал по клавишам телефона.

\*\*[А-Чай: Знаешь, а ведь я тогда не ошибся.]\*\*

\*\*[Лис:?]\*\*

\*\*[А-Чай: Командир в роли домашнего примерного мужа — это самое жуткое зрелище в моей жизни.]\*\*

Едва сообщение улетело, Чу Яньчжоу забрал из рук Цзянь Чэня тяжёлый пакет с покупками. Затем он замер у обочины, мягко и спокойно наблюдая, как котята тянут юношу к яркой витрине кондитерской.

Су Му проследил за его взглядом, беззвучно охнул и снова неистово забарабанил по экрану.

\*\*[А-Чай: Он даже ждёт, пока тот купит пирожные! Поверить не могу!]\*\*

Су Му отлично помнил, как на одном из банкетов Управления попытался проделать нечто подобное, но тогда командир и близко не подпустил к себе детей сотрудников, не говоря уже о том, чтобы покорно стоять и ждать кого-то. Пёс пребывал в глубоком шоке. Собеседник на том конце провода замолчал, не пожелав отправить даже вопросительного знака, но Су Му было не остановить.

\*\*[А-Чай: Понимаешь, о чём я? Наш шеф после этого задания словно переродился. Изменился до неузнаваемости. Мы его таким вообще никогда не видели!]\*\*

Сумбурный поток мыслей наконец иссяк. Спустя секунду экран моргнул новым уведомлением.

**\*\*[Лис: Если я не ошибаюсь, тебе стоит поднять голову.]\*\***

А?

Су Му растерянно моргнул, но послушно вскинул глаза. И тут же наткнулся на взгляд обернувшегося Чу Яньчжоу. Тот медленно сощурился, и в его глазах читалось столь знакомое, леденящее душу недовольство.

«Мамочки...»

Ему уже было плевать, что там ещё строчит вице-капитан. Спрятав телефон, Су Му поспешно ретировался, буквально на ходу поджимая хвост, лишь бы поскорее убраться подальше от этого жуткого места.

Проводив ленивым взглядом поспешно улетающую фигуру подчинённого, Чу Яньчжоу повернулся обратно. В ту же секунду к нему подбежал Цзянь Чэнь, принеся с собой волну сладкого кондитерского аромата.

— Раз уж ты помогаешь мне с пакетами, держи чай с молоком, — улыбнулся юноша. — И шоколадное печенье. Я заметил, что в прошлый раз ты умял несколько штук подряд.

Страсть Цзянь Чэня к овощам и сладостям превосходила любые ожидания Чу Яньчжоу. За последнее время парень умудрился полностью разбаловать котят, изменив их вкусовые привычки, да и сам командир волей-неволей пристрастился к постоянным лакомствам, которыми его щедро одаривали.

Вот и сейчас, глядя на ткнувшуюся в губы соломинку, Чу Яньчжоу лишь на мгновение замялся, после чего послушно приоткрыл рот.

«Хорошо, что Су Му уже сбежал»

Чу Яньчжоу продолжал медленно пережёвывать шоколадный пудинг с абсолютно невозмутимым видом.

Скупился Цзянь Чэнь с размахом: помимо бытовых мелочей, большая часть пакетов ломилаась от еды. Чу Яньчжоу просто не успел вовремя вмешаться — пока он разговаривал с Су Му в супермаркете, тележка юноши уже заполнилась горами свежей зелени и овощей. К счастью, домашний холодильник отличался внушительными размерами. К тому же запасливый кролик не забыл, что делит кров с хищником, и заботливо выделил для мяса целую полку.

Уставшие за день котята по возвращении домой дружно растянулись на полу. Цзянь Чэнь, бережно сняв с них крошечные рюкзаки, обернулся и прыснул со смеху: один из малышей упрямо пытался зацепить когтями штанину Чу Яньчжоу. Видимо, пушистый разбойник жаждал отомстить за прошлую обиду и собирался чувствительно цапнуть волка за ногу, но сил не хватило — сонный комочек лишь покачнулся и без сил завалился прямо на домашний тапок мужчины.

Настоящее вымогательство жалости.

Смеясь, Цзянь Чэнь аккуратно поднял детёныша за шкурку. Тот смешно вытянулся в его руках, безвольно свесив хвост. Юноша не удержался и уткнулся лицом прямо в мягкое пушистое пузико.

— Мя-а-у... — слабо пискнул котёнок, упираясь крошечными розовыми подушечками в щёку парня.

Впрочем, вяло поворочавшись для приличия, он покорно смирился со своей участью быть затисканным и зацелованным.

Он уже не впервые тискал зверей на глазах у Чу Яньчжоу, но каждый раз под его спокойным, внимательным взглядом Цзянь Чэнь чувствовал, как к щекам приливает смущение. Чтобы сгладить неловкость, он покрепче прижал к себе сонного котёнка, поднял глаза на мужчину и выпалил первое, что пришло в голову:

— Хочешь тоже попробовать?

И пушистый заложник в его руках, и стоящий напротив грозный оборотень оцепенели в едином, оглушительном молчании.

Поспешно прижав к себе заёрзавшего котёнка, Цзянь Чэнь наконец осознал двусмысленность своей фразы. Пытаясь исправить оплошность, он торопливо затараторил:

— Ну, они же такие пушистые и милые! Разве можно устоять перед очарованием этих пушистиков?

— Мя-а-у! — тоненько подтвердил малыш.

Он преданно потёрся мордочкой о подбородок юноши и победоносно, прямо на глазах у притихшего волка, обхватил лапками шею своего спасителя.

Цзянь Чэнь едва успел подхватить коротколапую хвастунишку, чуть не соскользнувшего вниз. Заметив, как изменилось лицо Чу Яньчжоу, парень смущённо кашлянул и едва слышно добавил:

— Хотя... большие пушистые звери тоже очень милые.

У Чу Яньчжоу дрогнули чуткие уши. Он не расслышал последних слов, лишь уловил тихое бормотание. Юноша бросил на него быстрый, испуганный взгляд и, прижимая к себе котёнка, поспешно скрылся в другой комнате.

По закону подлости, стоило им разобрать покупки и подготовиться ко второй части намеченного плана, как погода за окном резко испортилась. Тёплое утреннее солнце скрылось за тяжёлыми тучами, поднялся порывистый ветер.

Цзянь Чэнь с тоской стоял у окна, провожая взглядом первые капли дождя, расплывающиеся по стеклу. Он покрутил в руках тёплый шарф и уныло опустил его на столик.

— Похоже, прогулка отменяется, — протянул он с глубоким разочарованием, его длинные ресницы грустно дрогнули. — Погода испортилась. Придётся ждать до завтра.

Чу Яньчжоу, листавший каналы, вспомнил недавний выпуск новостей.

— Завтра тоже вряд ли получится, — заметил он. — Надвигается холодный фронт, затянет дождями на несколько дней. Лучше переждать непогоду дома. Всё самое необходимое мы сегодня купили, а остальное можно заказать с доставкой.

Цзянь Чэнь, судорожно размышлявший, как теперь продвигаться по сюжетной линии квеста, опешил от такого прагматизма.

— Тебе совсем не хочется выйти на улицу? — удивлённо спросил он.

Вопрос прозвучал неожиданно. Чу Яньчжоу смерил его пронизательным взглядом:

— А почему ты спрашиваешь именно о моих желаниях?

У Цзянь Чэня было множество ответов, но главный из них — связанный с Системой — озвучивать категорически запрещалось. Немного подумав, он ответил с искренним недоумением:

— Я думал, тебе скучно постоянно сидеть взаперти.

В прежней жизни вожак оборотней не привык к ограничениям: в свободное от рейдов время он гонял на ревущем мотоцикле по горным серпантинам, наслаждаясь скоростью и ветром. Но стоило Цзянь Чэню притащить его к себе, как суровые будни волка свелись к чтению книг и совместному рисованию. Иногда, когда на юношу находило кулинарное вдохновение, Чу Яньчжоу безропотно месил тесто или покорно выступал в роли подопытного кролика для

дегустации очередных сомнительных сладостей.

Если вдуматься, то единственным глотком свободы для этого могущественного оборотня оставались их короткие вечерние прогулки после ужина.

Для скромного кролика домашний уют был пределом мечтаний, но каково великому ёкаю томиться в четырёх стенах? Это ведь самое настоящее издевательство над его дикой натурой.

Хотя запланированные вылазки служили целям игрового сюжета, Цзянь Чэнь тайно вложил в эти планы немало собственных желаний. Ему искренне хотелось обновить гардероб Чу Яньчжоу и малышам, побаловать их вкусностями и устроить праздничный ужин. Он даже ресторан выбирал с особой тщательностью — шикарный шведский стол с обилием мясных и вегетарианских блюд, чтобы угодить вкусам каждого члена их разношёрстной компании. Он даже забронировал идеальный столик на втором этаже у панорамного окна. Оттуда открывался отличный обзор на улицу — Чу Яньчжоу, как профессиональному оперативнику, было бы максимально комфортно следить за обстановкой.

Но виновник всех этих забот внезапно предпочёл остаться дома.

— С чего ты взял, что мне скучно?

Чу Яньчжоу удивлённо приподнял бровь, а затем негромко добавил:

— Ты думаешь, что запер меня здесь?

Услышав свои тайные опасения, озвученные вслух, Цзянь Чэнь виновато потупился и едва заметно кивнул — точь-в-точь провинившийся зверёк, ожидающий взбучки.

Дождь за окном продолжал уныло барабанить по карнизу. Тусклый серый свет ложился на мягкие волосы Цзянь Чэня, бросая длинную тень на пол, и этот беззащитный силуэт отчего-то всколыхнул в груди волка тёплую волну.

В комнате воцарилась уютная тишина.

Юноша робко поднял взгляд, пытаясь угадать мысли собеседника, но встретил лишь тёплую, едва заметную усмешку.

— Ты меня не запирал, — мягко возразил Чу Яньчжоу.

Разве стали бы пленника окружать такой заботой? Кормить изысканными деликатесами, лично обрабатывать раны, ежеминутно переживать, не заскучал ли он... Если Цзянь Чэнь и преследовал какие-то корыстные цели, то исключительно из желания потискать его пушистые

уши и хвост.

Позабыв о первоначальной настороженности, парень, кажется, напрочь лишился инстинкта самосохранения рядом с опасным хищником. Он доверял ему больше, чем непоседливым котяткам.

Это не походило на домашний арест. Это было классическое, добровольное приглашение волка в овечий загон.

<http://bllate.org/book/18358/1798182>